Балкон в номере Джейсона был не таким просторным, как тот, который делили Руфус, Фарра и Гари, но все же он был достаточно большим, чтобы поставить лежак. Находясь на противоположной стороне здания, балкон Джейсона выходил не на воду, а на улицу. Когда Джейсон открыл балконные двери, до него донеслись звуки дневной суеты гильдейского квартала.

Он был готов к ленивому полудню в яркой рубашке с короткими рукавами и широких шортах до колен. Он удобно откинулся на спинку стула и вытащил из своего инвентаря маленький красно-золотой кристалл.

Предмет: [пробуждающий камень гнева] (без ранга, необычный)

Пробуждающий камень, который открывает силу гнева (расходуемый, пробуждающий камень).

Требования: способность к непробужденной сущности.

Эффект: пробуждает способность сущности.

У вас есть 8 непробудных способностей сущности.

Вы способны поглотить [пробуждающий камень гнева]. Поглощать ДА/НЕТ?

- Пора посмотреть, что у тебя есть для меня."

Джейсон уже собирался поглотить камень пробуждения, когда раздался стук в дверь. Джейсон застонал, убирая камень и поднимаясь с шезлонга. Он вернулся в дом и открыл дверь.

- Хамфри, - сказал Джейсон. "Давненько я тебя не видел. Заходи."

Джейсон наблюдал, как Хамфри вошел внутрь. Язык тела Хамфри был неуверенным и неудобным, и он был нехарактерно спокоен. Хамфри обычно двигался уверенно и был быстр в словесных тонкостях.

-Что-то случилось?- Спросил Джейсон, усаживая Хамфри в удобное кресло.

"Джейсон..."

Хамфри колебался, но продолжал:

- ...можно тебя кое о чем спросить?"

“Конечно, - сказал Джейсон.

- Я... ты не можешь ответить вопросом на вопрос?”

- Тебя что-то беспокоит, Хамфри?”

“Я видел, как ты дрался на днях на арене "Мираж".”

Джейсон усмехнулся.

“Я не уверен, что кто-то ожидал этого, - сказал Джейсон. - Даже я. Твоя мать дала мне слишком много преимуществ. Неужели ткачи-ловушки действительно появляются в таких количествах?”

“Во время чудовищного всплеска они так и делают, - сказал Хамфри. - Последний всплеск был, когда я был мальчиком, но целая армия их проникла на семейные земли. Стены не останавливают то, что взбирается так, как они это делают.”

“Вау. Тебе не могло быть больше чем шесть или семь.”

“Как ты относишься к тому, что ты с ними сделал? Я имею в виду Рика и остальных.”

- А, - сказал Джейсон, откидываясь на спинку стула. “Ты беспокоишься о том, как я сражался с ними.”

“Мы наблюдали за вами из смотровой комнаты, - сказал Хамфри. - Наблюдая за ними, мы не так уж часто видели тебя. То, что мы видели, то, что мы слышали... то, как ты забрал Ханну и Генри, пока они были отвлечены. Этот смех, когда ты издевался над ними из темноты. Было очень ужасно. То, что ты сделал с телом Ханны: снял ее тело с паутины монстра, как украшение.”

“Что ты думаешь о том, что я с ними сделал?- Спросил Джейсон.

Хамфри выпрямился в кресле и покачал головой. “Ты всегда так делаешь, - сказал он. “Я спрашиваю тебя о чем-то, что кажется сомнительным, но когда я задаю этот вопрос, ты просто отвечаешь мне вопросом на вопрос. Вместо того, чтобы защищать то, что ты сделал, ты просто говоришь и говоришь, как будто правильное и неправильное - это то, что меняется местами в зависимости от твоего желания и возможности это объяснить.”

Джейсон вздохнул.

“Знаешь, я был там, где ты сейчас, - сказал Джейсон. “Гораздо позже, чем хотелось бы. Я обвинил своего друга в безнравственном отношении к приключениям, хотя сам никогда не был авантюристом. Ты совершаешь ту же ошибку, что и я, не видя своей перспективы, так же как и я ее ранее не видел.”

Джейсон одарил Хамфри дружелюбной, но усталой улыбкой.

“Я знаю, что это идет из хорошего места, - сказал Джейсон. “У тебя есть уверенность в том, что правильно и неправильно, и ты не хочешь, чтобы твой друг пошел по дурному пути. Я не собираюсь сидеть здесь и говорить, что ты ошибаешься, но не все так просто, как кажется со стороны.”

- Есть вещи правильные и неправильные, Джейсон, - сказал Хамфри.

- Конечно, - сказал Джейсон. - Но последствия наших действий не всегда таковы, какими мы хотим их видеть. Хамфри, позволь мне изложить тебе гипотетическую ситуацию.”

“Ты опять собираешься все усложнить, да?- Сказал Хамфри.

- Хамфри, - с несчастным видом произнес Джейсон, - ты пришел сюда, чтобы спросить меня, не аморальный ли я человек. Вот ответ, который у меня есть для тебя. Если ты не хочешь слушать, дверь работает так же хорошо для выхода, как и для входа.”

Джейсон указал на дверь. Хамфри взглянул на нее, но снова перевел взгляд на Джейсона.

“Тогда ладно, - сказал Джейсон. - Представь, что у тебя контракт. Ты должен пойти в город в пустыне, далеко за дельтой. Тебе понадобится несколько дней, чтобы добраться туда, и ты остановился на ночь по пути. Ты в маленьком городке, остановился в единственной гостинице. У тебя был долгий, жаркий день в дороге, и ты не хочешь просто съесть спиртовую монету и лечь спать, поэтому ты спускаешься вниз. Общая комната занята, но ты находишь тихий уголок, чтобы поесть и выпить, чтобы никто не беспокоил тебя.”

“Какое это имеет отношение к делу?- Спросил Хамфри.

“Я устраиваю сцену, - сказал Джейсон. “Так вот где ты, занимаешься своими делами. Но, как я уже сказал, общая комната занята. Некоторые люди едят, все пьют. Есть один парень. Ты видел его всю ночь, потому что он громкий, и его аура здесь самая сильная. Не по сравнению с тобой, но пара эссенций делают его самым крутым парнем в этом маленьком городке.”

Джейсон остановился, чтобы взять стакан сока из своего инвентаря.

- Хочешь одну?- спросил он.

- Нет, - ответил Хамфри и причмокнул пересохшим ртом. "На самом деле, да. Пожалуйста."

Джейсон протянул второй бокал и сделал глоток из своего.

"Просто убедись и используй подставку, - сказал Джейсон. - Деревянные столы не растут на... О, я думаю, что они вроде как растут."

- Что?- Спросил Хамфри.

"Не имеет значения, - сказал Джейсон. - Значит, этот парень - самый крутой в городе. Вечером становится ясно, что он и все остальные знают об этом. Есть одна девушка, молодая, хорошенькая, которая работает в гостинице. Парень доставил ей немало хлопот, и чем больше он пьет, тем хуже становится. Все видят, что происходит. Он слишком груб, она слишком молода, но все, что она может сделать, это вынести это. Никто не придет ей на помощь, потому что он самый сильный парень в этом городе."

Джейсон посмотрел Хамфри прямо в глаза.

"Кроме того, что он не является", - Джейсон продолжил. - Не в этот раз. В ту ночь ты был там. Так что же ты делаешь?"

"Правильная вещь очевидна, - сказал Хамфри, - но ты явно ставишь меня в неловкое положение."

"Конечно, я ставлю тебя в неловкое положение, - сказал Джейсон, - но это ничего не меняет. Девушке явно не по себе. Когда этот парень все больше напивается, он даже причиняет ей немного боли. Но никто ничего не говорит. Они могут исподтишка поглядывать на него, но не станут бросать ему вызов. Чем ты займешься, Хамфри?"

"Я его остановлю, - сказал Хамфри.

- Каким образом?

"Я иду туда и подавляю его ауру."

-Он не железный ранг, - сказал Джейсон. - Он слишком слаб, чтобы почувствовать твою ауру, и слишком пьян, чтобы понять, что ты делаешь с ним. Это его город, и он самый крутой парень в нем. Ты только что бросил ему вызов, а он уже давно не делает разумных решений. Он хочет подраться. Он толкает тебя."

- Я выгоняю его на улицу.

“Это работает, - сказал Джейсон. “Ты сильнее его в лучшем виде, а в данный момент он далек от этого. Он хочет продолжать борьбу, но у него есть пара друзей, достаточно трезвых, чтобы понять, что ты авантюрист и с тобой не стоит связываться. Они забирают его домой прежде, чем он может причинить еще больше неприятностей.”

- А что потом?- Спросил Хамфри.

- Потом ничего. Без этого парня и его друзей вокруг настроение улучшается, и у всех есть приятный вечер. Девушка благодарит, ты нервничаешь, и ты идешь спать. На следующий день ты двигаешься дальше, потому что у тебя впереди еще долгий путь.”

“Я не вижу в этом проблемы, - сказал Хамфри.

“Ну, - сказал Джейсон, - что будет следующей ночью? Тебя там нет, но город крут никуда не денется. Его репутация только что была разрушена. Он был избит и унижен на глазах у всех. В основном это было вызвано его собственными действиями, его собственным высокомерием и гордыней, но ему все равно. На кого он это вымещает? Как он восстанавливает свое господство? Как он снова вселяет страх в этих людей? Как он учит их тому, что произойдет, если они столкнутся с ним так же, как ты? Что происходит с этой девушкой?”

“Ты думаешь, я должен был оставить все как есть?- Спросил Хамфри.

“Не знаю, - ответил Джейсон. - Стоять за тех, кто не может постоять за себя, - это добродетель. Но если действие, основанное на этой добродетели, приносит миру больше вреда, чем отнимает. Это все еще морально?”

Хамфри тяжело опустился на стул.

“У меня нет ответа на этот вопрос, - сказал он.

“Не всегда есть хороший вариант, - сказал Джейсон. - Ничего не делать, чтобы изменить плохую ситуацию, может показаться неправильным, но если что-то, что ты делаешь, делает ее еще хуже, тогда это единственный выбор.”

“Какое это имеет отношение к тому, что ты сделал на арене "Мираж"?- Бросил вызов Хамфри.

- Ты знаешь, почему твоя мать позволяет нам проводить время вместе, Хамфри?”

“Она не решает, кто мои друзья.”

“Конечно решает, - сказал Джейсон. “Ответь на вопрос.”

- Почему?- Спросил Хамфри. "Ты не ответил на мой вопрос. Ты всегда отвечаешь на вопросы большим количеством вопросов."

- Отлично, - сказал Джейсон. "Если ты хочешь получить простой ответ, то вот он: все очень сложно. Вот и все. Твоя мать хочет, чтобы ты осознал, что мир гораздо сложнее, чем добро и зло. Я не думаю так, как ты, и она хочет, чтобы это бросило тебе вызов."

"Ты думаешь, она хочет, чтобы я думал, как ты?- Спросил Хамфри.

- Нет, Хамфри, - покачал головой Джейсон. "Это все равно что ковать меч. Острый край принимает тепло и удары молотком. Она хочет, чтобы твои принципы прошли через огонь, чтобы они не рухнули, как только ты окажешься в мире, где она не сможет присматривать за тобой. Я подыгрываю, но мне нужен друг, а не чертов ученик по этике."

Джейсон выпрямился в кресле и продолжил, повысив голос, поскольку сдерживаемое разочарование просочилось наружу.

"Я не всегда могу сделать правильный выбор. Иногда я поступаю эгоистично и причиняю боль другим людям. Я стараюсь делать хорошо, а когда не получается, стараюсь делать лучше. Это все, что я могу сделать, все, что может сделать любой."

"Как это - повесить труп Ханны, как украшение для вечеринки, пытаюсь сделать лучше?- Спросил Хамфри.

- Это было не по-настоящему, Хамфри. Но все может быть. Последствия того, что мы делаем, как авантюристы. Риск, на который мы идем. Да, то, что я сделал, было травмирующим. Но теперь у них есть лучшее представление о том, что может их там ждать, и они немного более готовы к этому, чем были раньше. Ты думаешь, я не знаю, в чем моя сила?"

"А если они замерзнут, потому что боятся того, что ты сделал на самом деле?"

"Тогда их вообще не должно быть там, - сказал Джейсон. "Разве не в этом весь смысл всех этих тренировок? Чтобы убедиться, что мы выходим настолько готовыми, насколько это возможно?"

- Это оправдывает то, что ты сделал с ними?

- Мои способности таковы, каковы они есть, Хамфри. Нет смысла пытаться ударить кого-то молотком. Если я буду бегать вокруг, притворяясь, что обладаю твоими силами, то умру, и умру быстро. Может быть, мне следовало подождать появления других существ, но ты даже не представляешь, как я был потерян, когда впервые пришел сюда. Я бы сделал все, что угодно, лишь бы хоть немного контролировать обстоятельства, и теперь все, что я могу сделать, - это жить с последствиями."

“Ты думаешь, это нормально-терроризировать людей?- Спросил Хамфри.

- Я знаю, в чем моя сила, Хамфри. Страдания и смерть. Кровь почернела от порчи, твое тело умирает вокруг тебя, пока ты еще жив. Ты думаешь, я хочу использовать это на человеке? Может быть, кто-то хочет пойти за мной, но они слышат о том дне. Может быть, даже посмотрят запись. Они решают не преследовать меня, потому что цена неудачи слишком высока. Не какое-то чистое, быстрое убийство, а медленная, медленная смерть. Каждый враг, который боится меня слишком сильно, чтобы прийти за мной, - это человек, на которого я не должен использовать эти силы.”

Хамфри покачал головой.

- Ты хорошо разбираешься в словах, Джейсон. На все, что я скажу, ты дашь ответ.”

Он встал.

“Вот почему я больше не буду слушать, - сказал он. “Я наблюдал за тем, что ты делал на арене. Я слушал, как ты насмехаешься над ними. Я никогда не слышал такого жестокого, такого бесчеловечного звука, как твой смех над страданиями других.”

- Хамфри, это был просто спектакль.

- Так ли это было?- Спросил Хамфри. Он подошел к двери и открыл ее.

- Я думаю, тебе нужно заглянуть внутрь себя, Джейсон. Чтобы выяснить, откуда это взялось.”

<http://tl.rulate.ru/book/28127/985492>